

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 244–255

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 244–255

Научная статья

УДК 94(470+571+470.44–25)|16|+929Болтин

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-244-255>

Воевода Саратова Аверкий Федорович Болтин (1644–1646)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Аннотация. В статье впервые представлена подробная биография воеводы Саратова Аверкия Федоровича Болтина. Этот служилый человек по отечеству из Арзамаса стал стольником патриарха Филарета, а затем московским дворянином. После службы в Саратове он был воеводой в Томске, оборонял Киев от изменника-гетмана Ивана Выговского, служил в Старом Быкове.

Ключевые слова: Воевода, Записная книга, боярские списки, Крестовоздвиженский монастырь, Саратов, Малороссийские города, Б. М. Пудалов

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Саратова Аверкий Федорович Болтин (1644–1646) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 244–255. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-244-255>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-244-255>

Saratov governor Averky Fedorovich Boltin (1644–1646)

Y. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

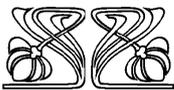
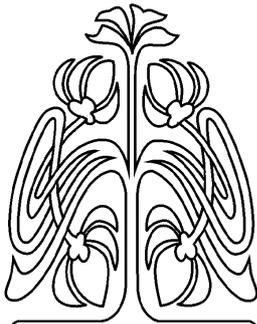
Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>

Abstract. The article for the first time presents a detailed biography of the governor of Saratov, Averky Fedorovich Boltin. This serving man from Arzamas became the steward of Patriarch Filaret, and then a Moscow nobleman. After serving in Saratov, he was a voivode in Tomsk, defended Kiev from the traitor-hetman Ivan Vyhovsky, served in Old Bykhov.

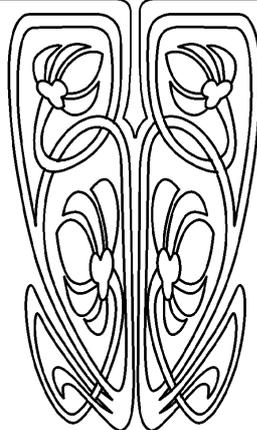
Keywords: governor, Notebook, boyar lists, Holy Cross Monastery, Saratov, Little Russian cities, B. M. Pudalov

For citation: Rabinovich Ya. N. Saratov governor Averky Fedorovich Boltin (1644–1646). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 244–255 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-244-255>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

История левобережного Саратова (1616–1674) и биографии начальных людей (воевод) города к настоящему времени изучены крайне недостаточно. Менее всего мы знаем о воеводах Саратова 1640-х гг. Биографии этих людей еще не стали объектом исследований, прежде всего из-за отсутствия опубликованных источников. Неизвестно, кто был воеводой в Саратове в 1642 и 1643 гг., имена других воевод нуждаются в уточнении, так же, как и время пребывания их в Саратове. К примеру, исследователи вслед за А. А. Гераклитовым¹ приводят имя воеводы Саратова Ивана Юрьевича Тургенева («около 1648 г.»), который почти одновременно с Саратовом оказывается воеводой в далекой Тюмени (1647–1649), в том же 1649 г. он еще успел проводить иерусалимского патриарха Паисия из Москвы в Путивль. При этом А. А. Гераклитов как на источник информации указывает на родословный сборник В. В. Руммеля².

Еще один воевода Саратова князь Федор Борятинский (1649–1650) отмечен только в одном источнике, введенном в научный оборот А. А. Голомбиевским, отчество воеводы не указано³. А ведь в те годы было довольно много князей Борятинских, носящих имя Федор. А. А. Гераклитов, сомневаясь в отчестве воеводы, указал с вопросительным знаком, что это мог быть князь Федор Никитич Борятинский, и далее привел информацию о том, что в 1656 г. этот кн. Ф. Н. Борятинский «в Смоленске был товарищем воеводы»⁴. Естественно, что биографию таких воевод писать очень сложно, особенно, когда выясняется, что упомянутый кн. Ф. Н. Борятинский никогда не был воеводой Саратова, как и И. Ю. Тургенев.

Что же касается героя этого очерка – Аверкия Федоровича Болтина, то ему в данном случае повезло. Во-первых, в источнике приведено точное время его назначения воеводой в Саратов с указанием отчества; во-вторых, он был близким родственником (младшим братом) известного государственного деятеля первой половины XVII в. и писателя, автора «Карамзинского хронографа» Баима Федоровича Болтина, биография которого благодаря труду С. Ф. Платонова хорошо изучена⁵. Многие представители этого знатного рода, в том числе – известный историк И. Н. Болтин (правнучатый племянник Аверкия и Баима Болтиных), жили в XVIII–XIX вв. Они, естественно, интересовались историей своего рода, собирали сведения о знаменитых предках, что нашло отражение во многих родословных сборниках и росписях, хотя и здесь есть «подводные камни». Во второй половине XVII в. жил еще один представитель рода Болтиных, носящий такое же имя. Это стряпчий Аверкий Иванович Болтин, впервые указанный в боярской книге 1670/71 г.⁶, дед которого Иван Петрович Болтин был пятиюродным братом нашего героя. В книгах Печатного приказа десятки раз упоминается просто Аверкий Болтин (без отчества) и по несколько раз – Аверкий Федорович и Аверкий Иванович Болтины, причем примерно в

одно и то же время. А если учесть, что земельные владения обоих Аверкиев Болтиных разбросаны по многим уездам страны, то разделить этих двух людей, если не указаны их отчества и чины, применительно к событиям 1670-х гг. довольно трудно.

Первые списки воевод Саратова (весьма неполные) были составлены местными краеведами А. И. Шахматовым⁷, Ф. Ф. Чекалиным⁸, составителями Саратовской летописи Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским⁹ еще в начале 1890-х гг. В этих списках имя Аверкия Болтина отсутствует. К примеру, у Ф. Ф. Чекалина после воеводы Г. И. Феофилаьева (указан в 1635 и 1636 гг.) сразу идет в 1650 г. князь Ф. Борятинский¹⁰.

Выдающийся археограф, член СУАК А. А. Голомбиевский ограничил свое исследование периодом 1650–1675 гг., поэтому про Аверкия Болтина ничего не писал, хотя составил самый полный список воевод за указанный период (служба Аверкия Болтина в Саратове не входила в хронологические рамки исследования, поэтому его имя там отсутствует)¹¹.

Впервые о пребывании Аверкия Болтина в Саратове сообщалось в справочнике А. П. Барсукова, вышедшем в 1902 г. В отличие от предыдущих публикаций здесь указаны новые воеводы Саратова после Г. И. Феофилаьева. Это были кн. И. Ф. Шаховской (Большой) в 1638 г., Г. Н. Орлов (вторично) в 1639–1640 гг. и затем Аверкий Болтин (1644, февраль – 1646–47). Эти сведения были взяты из Записной книги Московского стола 1646/47 г., опубликованной в одном из томов РИБ (к данному источнику мы еще вернемся). Потом в списке А. П. Барсукова идет уже известный нам князь Федор Борятинский (1649). А. П. Барсуков также привел сведения о том, что А. Ф. Болтин после Саратова был воеводой в Томске (1652–1656) и в Корсуни (1658)¹².

Вскоре после выхода труда А. П. Барсукова в третьем томе Русского биографического словаря (РБС) под редакцией А. А. Половцова (в 1908 г.) была опубликована статья неизвестного автора. В ней приведены многие подробности биографии А. Ф. Болтина, в том числе его первые служебные назначения, затем – воеводство в Саратове и награждение за эту службу, а также дальнейшая служба в Москве, Сибири (в Томске), на Украине и в Белоруссии (в Старом Быхове). Несмотря на ряд неточностей (о чем будет сказано далее), данная статья к настоящему времени является наиболее полной подборкой сведений об Аверкии Болтине¹³.

К сожалению, данный том РБС, как и ряд других томов этого самого лучшего биографического издания, не утратившего своего научного значения и в настоящее время, не были известны саратовским краеведам, в том числе членам СУАК. Многие тома этого издания поступили в библиотеку СУАК лет через 5–10 после их выхода. Ничего не было известно о данной статье А. А. Геракли-

тову, который предпринял свое исследование о воеводах Саратова в 1913 г., через 5 лет после выхода этого тома РБС. А. А. Гераклитов, не будучи знаком с данной статьей, в своем списке воевод Саратова не указал отдельные этапы биографии А. Ф. Болтина, содержащиеся в РБС, однако привел новые сведения, касающиеся неблагоприятных действий этого воеводы в Старом Быхове, а также уточнил его годы жизни¹⁴.

В родословном сборнике П. В. Долгорукова указаны родственные связи А. Ф. Болтина со многими другими представителями известного рода Болтиных, однако подробных биографических сведений здесь мы не найдем. Князь П. В. Долгоруков указал лишь, что А. Ф. Болтин «был воеводою в Томске в 1652 году и в Корсуни в 1658 году»¹⁵. Некоторая информация содержится в родословных записях Л. М. Савелова¹⁶.

Особо следует выделить небольшую статью современного исследователя из Нижнего Новгорода Б. М. Пудалова, который ввел в научный оборот ряд новых источников, в том числе – две родословные сказки Болтиных. Они позволяют дополнить имеющиеся сведения как о нашем герое, так и о многих других представителях этого рода, живших в XVI–XVII вв. Эти родословные сказки были составлены в третьей четверти XVII в. Б. М. Пудалов обнаружил их в нижегородском архиве¹⁷.

Прежде всего, в родословных сказках уточняется время выезда на Русь родоначальника рода Болтиных. Ранее считалось, что татарский царевич Кутлубек, один из трех царевичей, разбитых литовским князем Ольгердом в Подолии у Синих вод, приехал в Москву на службу к Ивану Калите или Семену Гордому, крестился под именем Георгия, женился на русской и от этого брака имел сына Михаила по прозвищу Болт. Следует отметить, что указанное сражение с победой Ольгерда, по мнению специалистов, произошло около 1362 г., после чего Подолия была присоединена к Литве. Поэтому, «царевич» Кутлубек мог выехать только к Дмитрию Донскому в 1360-е гг., а не к Семену Гордому и тем более – не к Ивану Калите.

В первой родословной сказке Болтиных эта дата выезда указана еще в более позднее время: «Выехал из Болшия Орды мурза Кутлугога (вероятно, Кутлуг-ага. – Я. Р.) к Великому князю Василью Васильевичю; имя ему во крещении Егорей, прозвища Юрья»¹⁸. Следовательно, выезд этого мурзы на Русь произошел во второй четверти XV в. при Василии II Темном. Сын этого мурзы Михаил имел прозвище Болт. Вторая родословная ничего не говорит о татарском происхождении Болтиных. Возможно, что предки Аверкия Болтина в XV в. были новгородцами (служили по Великим Лукам), псковичами или торопецкими служилыми людьми.

Правнуком Михаила Болта был Григорий Иванович Болтин, сын Ивана Большого Матвеевича Болтина. У него было четыре сына, старший

из которых – Андрей Григорьевич – был прадедом нашего героя. В то время (середина XVI в.) многие Болтины, в том числе и дети Григория Ивановича, служили по Пскову и прилегающим уездам (Торопец, Великие Луки). Они рано начали включаться в состав Государева двора. В «Дворовой тетради» написаны младшие дети Григория Болтина, братья Андрея Григорьевича, дворяне 2-й статьи по Великим Лукам Федор и Никита¹⁹, а в родословной сказке к ним добавлен еще один сын Григория – «лучанин» Дмитрий. Про старшего сына Григория – Андрея Болтина – ничего не сказано²⁰. В других источниках при упоминании о службах Болтиных про А. Г. Болтина также ничего не говорится, видимо, он рано умер. Какой-то Андрей Болтин по прозвищу Алай был убит во время Казанского похода 1548 г., его имя, как отмечал кн. П. В. Долгоруков, вписано в синодик Московского Успенского собора на вечное поминовение²¹. Новейшая более полная публикация этого синодика А. В. Антоновым подтверждает версию кн. П. В. Долгорукова о гибели Андрея Алая Болтина²². Нельзя точно утверждать, что здесь речь идет об А. Г. Болтине – прадеде Аверкия Болтина.

Дед воеводы Саратова – Михаил Андреевич Болтин – в родословной сказке в 1557/1558 г. указан воеводой в Лаишеве. М. А. Болтин имел пятерых сыновей (Федор, Василий, Кузьма, Иван и «Иван же пятой») ²³.

Нас будет больше всего интересовать самый старший из этих «Михайловичей» – Федор Михайлов сын Болтин – отец Аверкия Болтина. Федор Болтин, как и его братья, был испомещен в 1570-е – начале 1580-х гг. в Арзамасском уезде. Из Арзамасских поместных актов следует, что еще до 1584/85 г. Федор вместе с братом Василием получили поместье в деревне Кобылино Тешского стана, а в 1586 г. от их земли было отделено поместье их младшему брату Ивану и еще одному дальнему родственнику и произведено межевание земли²⁴. Позже Ф. М. Болтин «з братьею» построил в этой деревне Кобылино церковь во имя архангела Михаила, так что эта деревня стала селом.

В последние годы царствования Бориса Годунова Ф. М. Болтин пошел на повышение, в 1604 г. он стал дьяком в Москве, четвечиком Галицкой чети с окладом 50 руб. В Кормленной книге Галицкой чети 7112 г. отмечено, что 10 июня 1604 г. дьяку Федору Болтину было впервые дано жалование «оклад ему сполна 50 рублей». В этой записи обращает на себя внимание слово «впервые», а также то, что жалование дано за три месяца до окончания года (в июне), но полностью за весь 7112 (1603/1604) г.²⁵ Назначение Ф. М. Болтина дьяком связано с попытками царя Бориса Годунова обновить приказной аппарат, чтобы сформировать новый круг доверенных лиц из мелких и средних провинциальных землевладельцев.

Федор Болтин упоминается в ряде других источников, в том числе в Росписи русского войска

1604 г., как дьяк, который выставил двух конных воинов для борьбы против самозванца²⁶. Д. В. Лисейцев отмечает, что он встречал английского посла 3 октября 1604 г., а также приводит другие сведения о его службе²⁷.

С приходом к власти Лжедмитрия I последовала отставка Ф. М. Болтина, он уже не упоминается среди столичных дьяков. При Василии Шуйском Ф. М. Болтин участвует в подавлении восстания Болотникова, в боярском списке 1607 г. указан в качестве выборного сына боярского по Арзамасу, голова у татар в Санчурске²⁸. Далее его следы надолго теряются. В первые годы царствования Михаила Романова известен некий дьяк Федор Михайлов, который служил сначала в Твери, потом в Казани, и снова в Твери (1613–1622)²⁹. По мнению Б. М. Пудалова, это, вполне возможно, Ф. М. Болтин³⁰.

У Ф. М. Болтина было пятеро сыновей, старший из которых – Баим Федорович – родился в начале 1590-х гг. (впервые он упоминается в начале 1613 г. в возрасте примерно 20 лет). После рождения Баима Болтина с разницей в 2–3 года появились на свет Иван, Иванис, Самсон. Второй сын – Иван Федорович Болтин – впервые упоминается в 1615–1616 гг. В августе 1616 г., уже находясь на службе, он привез в Арзамас грамоту о дозоре поместья старшего брата Баима³¹. Однако в сентябре 1615 г. он еще не был верстан («*Иван Федоров сын Болтин. Окладчики сказали: не верстан*»), что косвенно может свидетельствовать о том, что ему еще не было 16–17 лет, следовательно, он родился около 1600 г.³²

Последний, пятый сын Ф. М. Болтина – Аверкий Федорович, будущий воевода Саратова – родился примерно в 1604–1607 гг. Первые сведения о нем приведены в Писцовой книге Арзамасского уезда 1621–1623 гг. В это время ему принадлежало поместье отца в селе Кобылино Тешского стана (250 четей) «и в полянках – всего 336 четей с третником»³³. В этом селе к тому времени уже была построена церковь Михаила Архангела, о которой упоминалось ранее. Молодому помещику было тогда около 20 лет. Его старшие братья (Баим, Иван, Иванис, Самсон) уже отличились во многих сражениях завершающего периода Смуты, в том числе Иванис, как служилый из Свяжска – в обороне Москвы в 1618 г.³⁴ В дальнейшем мы видим Иваниса, как и Самсона, четвертчиком Костромской чети с окладами 9 и 8 руб. В 1622 г. они указаны как жильцы³⁵. Аверкий к тому времени еще был молод, жильцом он стал позже.

Автор статьи в РБС приводит сведения о том, что Аверкий Болтин «с 1624 г. упоминается в жильцах»³⁶. В Кормленной книге Костромской чети отмечено: «*Жилец Оверкей Федоров сын Болтин – 133 году мая в 3 день (3 мая 1625 г. – Я. Р.), по памяти из Разряду за приписью дьяка Федора Степанова, написан ему денежной оклад из Чети вновь 7 рублей*»³⁷. В этом источнике он упоминается в жильцах с мая 1625 г.

Возможно, что эти даты (1624–1625 гг.) каким-то образом связаны с последним упоминанием о дьяке Федоре Михайлове. Скорее всего, после смерти отца Аверкий Болтин был зачислен в нижние чины Государева двора, стал жильцом. Через 5 лет 25 марта 1629 г. он был пожалован из жильцов в патриаршие стольники³⁸.

Патриаршим стольником Аверкий Болтин служил около 5 лет. Можно предположить, что он участвовал в Смоленской войне, как и его старший брат Баим. После смерти патриарха Филарета многие патриаршие стольники стали московскими дворянами, в том числе и А. Ф. Болтин. Это произошло уже в самом конце 1633 г. В это время Аверкий Болтин указан и в Смотренных списках и в Разборной десятне стольников патриарха Филарета как московский дворянин³⁹.

В источниках за 1634–1638 гг. сведений о нем пока обнаружить не удалось, видимо, он исполнял обычные придворные обязанности.

Вновь его имя встречается только в феврале 1639 г. Автор статьи в РБС отмечает, что «в 1638 г. он (Аверкий Болтин. – Я. Р.) получил приказ встретить за Яузой по Владимирской дороге посла персидского шаха, который шел через Москву к голштинскому князю; в этот раз Болтин именуется дворянином»⁴⁰.

Эта фраза нуждается в пояснении, ибо она не совсем точно передает суть дела. Судя по данной фразе, Аверкий Болтин был назначен ответственным за встречу персидского посла. Он как бы стал новым приставом, который должен был принять у прежнего пристава знатного гостя и сопровождать его при въезде в столицу. Так обычно происходило при встрече послов, причем по местническому счету тот, кто встречал гостя позже, был выше прежнего встречающего. Выше всех был тот, кто встречал гостя у царского дворца (так сказать, последняя встреча).

На самом деле Аверкий Болтин был всего лишь одним из 470 дворян в числе нескольких тысяч москвичей, толпы которых встречали персидского посла при въезде в Москву. Все они «получили приказ» о встрече с указанием, в какой форме одежды быть на этой встрече. Подробности этой встречи приведены в Дворцовых разрядах и Записных книгах Московского стола.

Торжественная встреча в Москве персидского посла Имам Кули бека, который сопровождал голштинское посольство (об этом персидском после подробно сказано у Адама Олеария), была «147 году февраля в 5 день», т. е. 5 февраля 1639 г., но никак не в 1638 г., как сказано в РБС. Встреча действительно происходила «за Яузой рекою по Владимирской дороге за земляным городом». На этой встрече было 114 стряпчих, 471 дворянин московский «с середних и с меньших статей» и много других людей. Встреча была торжественная, но скромная, все люди были «в однорядках в смирных» (т. е. не в цветном праздничном платье, как обычно), без ружья. В это время в Москве был

объявлен траур по умершему накануне царевичу Ивану Михайловичу. «Уряжал встречу» (т. е. был ответственным) разрядный дьяк Григорий Ларионов, а приставом у персидского посла был Павел Салманов⁴¹.

Общий список встречающих стряпчих, дворян и прочих людей приведен в Дворцовых разрядах. Аверкий Болтин записан здесь в самом конце списка московских дворян (в начале четвертой сотни людей) между Григорием Малыгиным и Андреем Зезевитовым⁴². В боярской книге 1639 г. он также указан среди московских дворян⁴³.

Дальнейшие страницы биографии Аверкия Болтина связаны с Саратовским периодом его службы. В «подлинном» боярском списке 1643/44 г. имеется интересная запись: «Оверкей Федоров сын Болтин. Н [ет]. Е [сть]. На Саратове»⁴⁴. Эта запись означает, что в начале 7152 г. (в сентябре 1643 г.) он отсутствовал в Москве, потом, в январе 1644 г., находился при дворе, а затем был отправлен в Саратов. Известно, что отъезд из Москвы состоялся в феврале 1644 г. Кто был воеводой в Саратове в 1642 и 1643 гг., к настоящему времени так и не установлено.

Помощь в этом смогут оказать документы посольских дел, тех посольств (русских и иностранных), которые проплывали мимо Саратова и останавливались в этом городе в 1642–1644 гг. Это русские послы, отправлявшиеся в Персию – дворянин Семен Васильевич Щепин-Вольнский и дьяк Сергей Матвеев, персидские гонцы в Москву купчина Бежам бек от шаха Сефи и Аджи Магмет ага от нового шаха Аббаса II, а также хивинский и балхинский послы Эминь Богатырь и Ходжа Ибрахим. Сохранилось в архиве (РГАДА) немало отписок воевод поволжских городов (в том числе Саратова) о встрече таких посольств. Сами русские послы в своих отчетах (статейных списках) постоянно писали, кто из воевод и когда их встречал и провожал. Возможно, что мы сможем выяснить имя этого воеводы Саратова благодаря документам Печатного приказа, как это сумел сделать применительно к Саратову 1650–1675 гг. А. А. Гоздаво-Голомбиевский. О некоторых воеводах Саратова этого времени мы имеем сведения только из данных выписок Голомбиевского.

В настоящее время в альманахе «Российская генеалогия» продолжается публикация боярских списков конца 1630 – начала 1640-х гг.⁴⁵ Возможно, что в боярском списке 1642/43 г. мы найдем имя этого неизвестного воеводы Саратова (если только он был стольником, стряпчим или дворянином московским).

Будем надеяться, что все эти документы помогут установить, кого сменил Аверкий Болтин в Саратове. Встает вопрос, а происходила ли официальная смена Аверкием Болтиным прежнего воеводы с передачей дел и имущества? А может быть, прежний воевода умер на воеводском посту в Саратове осенью 1643 г.? В таком случае, как только сведения об этом гонцы из Саратова привезли

в Москву, то сразу же были приняты экстренные меры по назначению нового воеводы. Очень уж непривычная запись для воевод Понизовых городов, относящаяся к Аверкию Болтину: «Послан в 152 году, в феврале»⁴⁶. Такая срочность отправки нового воеводы в Саратов в неурочное время, когда сухопутная прямая дорога использовалась очень редко, в основном – гонцами, может быть связана, кроме гибели прежнего воеводы, с калмыцкими и ногайскими делами, с организацией объединенного похода воевод Самары, Саратова, Уфы, Астрахани против калмыков и действовавших в союзе с ними в это время ногайских мурз.

Обратим внимание на тот факт, что в боярском списке 1643/44 г., который сохранился полностью, указан только один воевода Саратова в это время – Аверкий Болтин. А ведь этот список начал составляться еще осенью 1643 г. и пометы в него вносились вплоть до конца августа 1644 г. Встает вопрос: почему при составлении этого боярского списка дьяки не указали прежнего воеводу Саратова, который должен был находиться там осенью 1643 г.? Ответы на этот вопрос могут быть следующие: либо в момент составления списка в Москве уже было известно, что воевода умер (в таком случае его следует искать среди тех лиц, против чьих фамилий стоит помета «умре»), либо это был выборный дворянин, жилец или городской дворянин (а эти категории не включали в боярский список), хотя для Саратова назначение таких людей было большой редкостью (казанец Константин Шушерин, возможно, что новгородец Ефим Мышецкий, а в первоначальном Саратове еще муромец Григорий Елизаров).

В записной книге Московского стола 7155 (1646/1647) г. отмечено: «На Саратове Оверкей Федоров сын Болтин, послан в 152 году, в феврале»⁴⁷. В данной записи констатируется факт пребывания по-прежнему Аверкия Болтина в Саратове в 1646/47 г. и указано время его назначения в этот город (февраль 1644 г.). Этот источник был известен А. А. Гераклитову, который сослался на него в своей публикации о воеводах Саратова⁴⁸.

А. Ф. Болтин в марте 1644 г. прибыл в Казань, а в апреле с первым караваном – в Саратов. Возможен вариант, что он добирался до Саратова по зимнему санному пути в связи с «калмыцкими делами», а не дожидаясь в Казани весеннего каравана. В таком случае он ехал в Саратов напрямую из Москвы или из Нижнего Новгорода, и в конце марта 1644 г. уже прибыл в Саратов. В это же время (в феврале 1644 г.) из Нижнего Новгорода к Самаре напрямую степью по зимнему санному пути двинулся отряд служилых людей под командованием Льва Афанасьевича Плещеева для участия в походе против калмыков. По пути к отряду присоединялись служилые люди из Курмышы, Алатыря и других городов. Этот поход завершился полной победой русских воевод⁴⁹.

Приведем текст родословной сказки Болтиных, опубликованной Б. М. Пудаловым. Две

родословные записи сходны между собой. Различия приведены в квадратных скобках: «*А Оверкей [Аверкей] во 152-м и третьем [третьем] годах был на Саратове [Соратове] воеводою [воеводою] и татар [татар] побил, и за ту службу прислана государева грамота к нему с похвалою [пахвалою], и пожалован государским [государским] жалованьем – помесною и денежною [денежным] придачею*»⁵⁰.

Вполне возможно, что все это звенья одной цепи – операция Льва и Андрея Плещеевых из Самары и Уфы против калмыков и поход Аверкия Болтина из Саратова против татар, учитывая, что калмыки в то время присоединили ногайцев к себе и все набеги они совершали вместе.

Этот сюжет о победе саратовцев под руководством воеводы А. Ф. Болтина над калмыками и татарами не был известен саратовским краеведам, которые тщательно фиксировали все бои с татарами (вспомним воевод Григория Орлова, который «татар побил», и Григория Феофила-тьева, сражавшегося вместе с сыном Василием на речке Нойло)⁵¹. Ничего об этих событиях не знал А. А. Гераклитов, когда составлял список саратовских и царичинских воевод, иначе он бы обязательно упомянул об этом. Однако следует отметить, что за 5 лет до публикации списка саратовских воевод А. А. Гераклитовым об этих событиях общал неизвестный автор статьи об Аверкий Болтине в РБС: «*В 1644 г. он был послан в Саратов воеводою, где избиением буйных татарских отрядов успокоил южное Заволжье; за что получил прибавку к окладу*»⁵².

Видим, что эта запись имеет ряд совпадений с родословной сказкой. Возможно, что автору статьи в РБС была известна эта родословная сказка. Он пишет о награде за этот поход в виде прибавки к окладу, и в источнике также говорится о поместной и денежной придаче к окладу.

Следует уточнить, сколько времени продолжалась служба Аверкия Болтина в Саратове, кто его сменил на воеводским посту и когда эта смена могла произойти.

Обычно воеводы в Саратове находились не менее двух лет, как и многие другие воеводы отдаленных от столицы городов. Следовательно, Аверкий Болтин, посланный в феврале 1644 г., вполне мог находиться в Саратове до 1646 г.

Судя по записи в Записной книге, в начале 7155 г., т. е. осенью 1646 г., Аверкий Болтин продолжал оставаться в Саратове воеводой. Хотя в родословной Болтиных указано, что он был воеводой в Саратове только в 7152 и 7153 гг. Судя по этой родословной в 7154 (1645/1646 г.) в Саратове был уже другой воевода.

Предположим, что запись в Записной книге под 7155 г. о воеводе Аверкия Болтине приведена по состоянию за прошлый 7154 г. (такие записи в разрядах были довольно частыми). Небольшая, но очень информативная запись в одном из источников позволяет считать, что весной или в на-

чале лета 1646 г. в Саратове уже произошла смена воевод. Совершенно случайно удалось выяснить, что этим новым воеводой был Василий Чоглоков, которому 22 июня 1646 г. (7154 г.) была отправлена из Москвы царская грамота с указанием – удовлетворить просьбу монахинь саратовского Воздвиженского женского монастыря.

Когда был построен этот женский монастырь в Саратове – можно лишь предполагать. Во всяком случае к 22 июня 1646 г. он уже существовал, видимо, был основан незадолго до этого. Судя по челобитной старицы Воздвиженского монастыря Соломонида с сестрами, свой поп этого монастыря появился недавно, первое время все службы в монастыре совершали другие священнослужители из соседней церкви или мужского Спасо-Преображенского монастыря. Воздвиженский монастырь был основан в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, который отмечался в те годы 14 сентября (в настоящее время – 27 сентября). Скорее всего, основание монастыря произошло в сентябре предыдущего 1645 г. при воеводе А. Ф. Болтине. Первыми его насельницами, видимо, стали вдовы погибших служилых людей Саратова. Победа А. Ф. Болтина над татарами в 1644 г., когда он «татар побил» и «успокоил южное Заволжье», не была легкой, имелись потери среди Саратовского гарнизона.

Грамота об удовлетворении просьбы стариц Воздвиженского монастыря была отправлена не Аверкию Болтину, а Василию Чоглокову, следовательно, в Москве к 22 июня 1646 г. знали, что в Саратове находится новый воевода Василий Чоглоков. Здесь наблюдается некоторое противоречие с Записной книгой, а с другой стороны – сходство с родословной сказкой.

Эту уникальную запись о воеводе Василии Чоглокове обнаружил А. А. Гераклитов, работая в московском архиве с документами Печатного приказа. В своей книге об истории Саратовского края этот исследователь, выясняя время основания женского Воздвиженского монастыря в Саратове, писал (в сноске): «*В Книгах Печатного приказа я нашел запись о запечатании 22 июня 1646 г. грамоты на Саратов к стольнику и воеводе Василью Чоглокову по челобитью с Саратова Воздвиженского девичья монастыря старицы Соломонида с сестрами – велено попу Воздвиженского монастыря государево жалованье денежное и хлебное ругу давать. (Беспошл. кн. 20. Л. 365)*»⁵³.

Стольник Василий Чоглоков в качестве воеводы Саратова по другим источникам неизвестен. В те годы известен только один стольник Василий Александрович Чоглоков, а также дворянин московский Василий Федорович Чоглоков. Скорее всего, Аверкия Болтина сменил Василий Александрович Чоглоков, который к тому времени уже вернулся из Сибири, где был до 1643 г. воеводой на Таре. До этого он в разных источниках 1620–1630-х гг. упоминается в чине стольника. В дальнейшем В. А. Чоглоков станет окольным.

Изучение биографии этого человека – тема отдельного исследования.

Что касается Аверкия Болтина, то он по приезде в Москву выполнял обычные придворные обязанности. 25 августа 1649 г. при встрече посланца польского короля Яна-Казимира («Дебеслав Чеклинский, каштелян Чеховский с товарищи») А. Ф. Болтин был записан одним из 11 голов у дворянских сотен. Стоит отметить, что приставом при этом польском после был старший брат А. Ф. Болтина Баим Болтин⁵⁴.

В том же 1649 г. Аверкий Болтин указан в качестве одного из объезжих голов в Москве. Объезжие головы следили за порядком в столице, в том числе за противопожарным состоянием, в своих зонах ответственности. Участок Аверкия Болтина находился в Белом городе от Никитской улицы на Тверскую⁵⁵. Видимо, в этом районе располагался и его двор.

Аверкий Болтин был грамотным человеком. Известно, что он одним из первых купил печатный экземпляр Соборного уложения 1649 г. Эта покупка была осуществлена 20 июня 1649 г. В это время он, естественно, находился в Москве, заплатил за книгу 1 руб.⁵⁶

28 апреля 1650 г. во время царского похода по монастырям в свите царицы Марии Ильиничны среди дворян указан Аверкий Федорович Болтин. 22 мая 1650 г. во время очередного царского похода в Троицу он снова упоминается в свите царицы⁵⁷.

9 апреля 1651 г. Аверкий Болтин присутствовал при встрече литовских посланцев Станислава Витовского, каштеляна Сендомирского головой у жильцов. Он записан среди других шести дворян, которых назначили головами у жильцов. 14 мая 1651 г. Аверкий Болтин вновь указан в свите царицы в походе в Троицу⁵⁸.

После этого сведения об участии Аверкия Болтина в дворцовых церемониях надолго пропадают, он несколько лет отсутствовал в Москве. Вместе со старшим братом Баимом ему предстояла служба в Сибири. Обычно в Дворцовых разрядах указывалось, когда новые воеводы отправлялись в Сибирь. Они были на отдыхе у царя все вместе, воеводы 10–15 сибирских городов. Видимо, и в самом начале 1652 г. происходила аналогичная отправка воевод в сибирские города. В Разрядах указаны в 1652 г. воеводами в Тобольске стольник кн. В. И. Хилков и Баим Федоров сын Болтин, а в Томске – «Никифор Осипов сын Нащокин да Аверкей Болтин да дьяк...»⁵⁹. Имя томского дьяка не указано, но из другого источника известно, что им был Петр Михайлов. В Сибирских летописях подробно говорится о смене воевод во всех городах, в том числе и в Томске: «В Томском городе стольник и воеводы Никифор Осипович Нащокин да Аверкий Федоров сын Болтин, да дьяк Петр Михайлов». Здесь видим отчество первого воеводы с «вичем» и фамилию у дьяка⁶⁰.

В Родословной росписи говорится, что Аверкий Болтин «во 160-м году послан в Сибирь в Табол-

ской воеводаю [воеводою]»⁶¹. 7160 г. заканчивается в августе 1652 г. Видимо до Тобольска братья Баим и Аверкий добирались вместе, а далее Аверкий направился к своему месту службы в Томск. В любом случае новые воеводы Томска приступили к своим обязанностям и приняли дела у прежних воевод не позднее осени 1652 г. Подтверждением этому служат несколько сохранившихся документов того времени. В одном из них говорится о разгроме осенью 1652 г. Алтын-ханом киргизских князей, подданных Москвы. Об этом в начале декабря 1652 г. узнали воеводы в Томске. Приведем две цитаты из письма воеводы Томска Никифора Нащокина: «В нынешнем во 161 году декабря в 9 день (9.12.1652 г.) в Томском в съезжей избе, а передо мною и перед товарищи моими перед Оверкеем Болтиным да перед диоком перед Петром Михайловым, в роспросе сказал улусной человек Чокур Дего... Да декабря в 14 день пришел в Томской томской сын боярской Василей Старков, а мне и товарищем моим Оверкею Болтину да диаку Петру Михайлову в съезжей избе сказал ...»⁶². В те годы воеводам Томска (Томский разряд) подчинялись воеводы Енисейска, Кузнецка, Нарыма, Кетского острога, Красноярска, Якутского острога и острожка на Ленском волоку. Гарнизон Томска насчитывал 42 чел. детей боярских, 4 подъячих, голову пеших стрельцов, казачьего атамана, 261 чел. конных казаков, 410 пеших казаков и стрельцов, 7 пушкарей и затинщиков, 4 толмача, 4 сторожей и воротников, 80 юртовских служилых татар. Всего – 814 чел.⁶³

Аналогичную запись о воеводах в Томске читаем и в разрядных записях за следующие 7161 (1652/53 г.) и 7162 (1653/54 г.): «...Стольник Никифор Осипов сын Нащокин да Аверкей Федоров сын Болтин да дьяк»⁶⁴.

Автор биографии Аверкия Болтина, опубликованной в РБС, не совсем точно передает назначение его в Сибирь: «С 1653 по 1656 г. он был воеводою в Томске, имея уже сан стольника». Аверкий Болтин был товарищем (вторым воеводой), помощником стольника Н. О. Нащокина в Томске уже в 1652 г., а не в 1653 г. К тому же он имел прежний чин московского дворянина, а не стольника. Стольником был его начальник, первый воевода Н. О. Нащокин. После завершения службы в Томске в боярской книге 1658 г. А. Ф. Болтин по-прежнему указан в списке московских дворян, он стольником не был⁶⁵. Завершение службы в Томске действительно произошло в 1656 г.

17 февраля 1656 г. царь послал воевод в Сибирь на перемену прежним воеводам. В Томск были отправлены кн. Иван Наумов Приимков Ростовский и Алексей Кириллов сын Коковинский. А. К. Коковинский сменил Аверкия Болтина, а кн. И. Н. Приимков Ростовский – Никифора Осиповича Нащокина⁶⁶. Смена воевод произошла летом 1656 г. и к началу 1657 г. Аверкий Болтин был уже в Москве.

Около полутора лет, вплоть до весны 1658 г., Аверкий Болтин находился попеременно в столи-

це, выполняя обычные придворные обязанности, и в своих имениях. Об участии его в русско-шведской войне 1656–1658 гг. сведений не обнаружено. В боярской книге 1658 г. он записан в списке московских дворян, против его фамилии никаких помет нет, оклад его не указан. В этой книге мы не видим никаких приращиваний Аверкию Болтину за службу, хотя многие дворяне, записанные перед ним и после него, были награждены за черкасскую службу, за Конотопский бой, за Литовскую службу или за «Сопегин бой»⁶⁷.

Создается впечатление, что начавшаяся на Украине после смерти Богдана Хмельницкого многолетняя кровопролитная «Руина», не коснулась нашего героя. Однако это не так.

Весной 1658 г. Аверкий Болтин был отправлен на Украину воеводой в г. Корсунь. А. А. Гераклитов отмечал, что он в 1658 г. был воеводой в Корсунь, не указав, где находится этот город. Благодаря труду А. П. Барсукова мы узнаем, что это всем известный современный украинский город Корсунь-Шевченковский, а не новая крепость на Симбирской засечной черте с таким же названием. Об этом назначении имеется запись в родословной росписи: «*А во 166-м году послан в Черкасской город в Карсун [Корсун] воеводаю [воеводою]*». Однако А. А. Гераклитов и А. П. Барсуков подошли формально к записи в Дворцовых разрядах, где написано: «*Того же месяца Апреля в 21 день послал Государь в Черкасские города воевод: в Чернигов столник и воевода Андрей Яковлев сын Дашков; в Корсунь воевода Аверкей Федоров сын Болтин, ... на Платаву воевода столник Алексей Пантелеев сын Чириков*»⁶⁸. Отправка воеводы в какой-нибудь город еще не гарантирует пребывания его в этом городе.

На самом деле Аверкий Болтин никогда в Корсунь не был, он так и не добрался до этого города, куда был назначен воеводой. Более точные сведения об этом назначении мы находим в биографической статье в РБС: «*18 июля 1658 г. он был назначен корсунским воеводой и отправился на место своего назначения, но в силу разгоревшихся в Малороссии казацких междоусобий задержался в Киеве. От 28 августа того же года существует указ, по которому Аверкий Болтин вызывался из Киева обратно на Москву, но еще в октябре он был в Киеве, так как во время нападения на Киев Данилы Выговского Болтин принимал участие в обороне города*»⁶⁹. Здесь все верно, за исключением первой даты. Назначение воеводой в Корсунь состоялось не 18 июля 1658 г., а 21 апреля, а предварительное решение об отправке воевод в Корсунь и Белую Церковь было принято еще 3 апреля. При этом Аверкий Болтин должен был взять с собой из Киева 300 солдат «на время»⁷⁰. Планировалось, что служба этих солдат в Корсунь будет с заменой из Киева уже в июле – августе, каждому солдату было указано выдать для такой службы по 2 руб. Сохранился черновой наказ воеводе

Полтавы А. П. Чирикову, «как ему исполнять свои обязанности»⁷¹. Аналогичный наказ был дан и воеводе Корсунь, в том числе – о распределении обязанностей с местным корсунским полковником.

Перед отправкой А. Ф. Болтин, как и другие воеводы в черкасские города (А. Я. Дашков, А. П. Чириков, С. Б. Бутиков, М. А. Поленов), получил согласно царскому указу от 22 апреля «*государево жалование по 40 соболей человеку, ценою по 50 рублей сорок*». В другом месте уточняется размер жалования: «*Денег по 50 рублей да по 40 соболей по 50 рублей*»⁷².

Согласно наказу Аверкий Болтин после прибытия в Корсунь должен был действовать совместно с местным полковником Тимофеем Аникеенко, сторонником Москвы. Однако, прибыв 30 мая 1658 г. в Киев, он узнал, что власть в Корсунь захватил изменник гетман Иван Выговский, который приказал казнить Тимофея Аникеенко⁷³. Поэтому, как докладывал в Москву новый киевский воевода Василий Борисович Шереметев, Аверкий Болтин остался в Киеве и вместе с ним стал готовиться к отражению нападения на город сторонников Выговского, ожидая царского указа⁷⁴. 15 июля 1658 г. сведения об этих событиях уже были получены в Москве⁷⁵.

Будучи в Киеве, Аверкий Болтин, как и другие воеводы, не сумев попасть в свои города, писали царю об указе, просили отпустить их в Москву. 30 августа 1658 г., рассмотрев их челобитные, царь велел отпустить их в Москву⁷⁶. Но Киев в то время был уже окружен сторонниками Выговского, поэтому нашему герою пришлось участвовать в боях под Киевом.

В это же время в августе 1658 г. Аверкий Болтин, находясь в Киеве, сражался с изменником Данилой Выговским, который с некоторыми казацкими полковниками (Белоцерковским, Киевским, Паволоцким, Брацлавским, Поднестремским) и крымскими татарами пытался захватить Киев. Эти бои под Киевом 16–24 августа 1658 г. завершились победой русских войск. В сентябре 1658 г. второй киевский воевода кн. Ю. Н. Борятинский совершил успешный рейд в Мотовиловку и Васильков. Затем были тяжелые бои под Киевом 24 октября 1658 г. с Данилой Выговским и 30 октября с самим гетманом Иваном Выговским⁷⁷. Воеводы Киева сумели отразить все штурмы, несмотря на значительное численное превосходство врага. Во всех этих боях Аверкий Болтин принимал самое активное участие, командовал отрядом трубчевских солдат, численностью 500 чел. Киевский воевода В. Б. Шереметев в донесении царю писал о нем следующее: «*А на земляном валу у Аверкея Болтина было трубчевских салдат 500 человек, а стояли по валу на дву сажнях по 3 человека. А как, государь, новой вал делали, и у валового дела и в трубчевском полку велел я холоп твой Васка ведать Аверкею Болтину*»⁷⁸.

Видимо, после этих октябрьских боев 1658 г., после того как гетман Выговский начал переговоры с воеводой Шереметевым (пытаясь выиграть время до прибытия помощи из Польши), Аверкий Болтин в соответствии с царским указом уехал в Москву. Очередной штурм Киева союзников Выговского поляков Якуба Потоцкого и Шенберка 6 января 1659 г. был отражен уже без участия Аверкия Болтина.

В 1660–1661 гг. А. Ф. Болтин находился в Москве. В феврале 1661 г. он как грамотный человек был привлечен к «инвентаризации» царского имущества. В соответствии с царским указом недавно назначенный дьяк Конюшенного приказа Михаил Чириков потребовал прислать из Разряда «дьяка добра», который должен был оказать помощь специально назначенному для этого дела дворянину Аверкию Болтину в переписи государевой седельной казны. В боярской книге против фамилии А. Ф. Болтина стоит помета «В Конюшенном»⁷⁹.

В 1662 г. его направили воеводой в Старый Быхов. Этот город в Белоруссии долгое время оставался оплотом гетмана Выговского и только в начале декабря 1659 г. был освобожден от войск изменника Ивана Нечая⁸⁰. Прибыв в Старый Быхов и приняв все дела у прежнего воеводы, А. Ф. Болтин обнаружил, что хлебных запасов в городе мало, только на 2 месяца, а «*впредь никоими мерами хлеб и соль взять негде*». 5 января 1663 г. эта просьба о пополнении хлебных запасов была получена в Смоленске и отправлена в Москву. Уже 14 января царь приказал смоленскому воеводе кн. П. А. Долгорукову направить в Старый Быхов обоз с продовольствием в сопровождении рейтар для охраны, «*чтоб те хлебные запасы до Быхова довести ццеле*»⁸¹.

Из других источников мы узнаем, что хлебные запасы в Быхов были привезены 1 марта 1663 г. Именно в этот день у местных женщин на рынке были украдены деньги и вещи. Три женщины из Старого Быхова – вдова-мещанка «породы еврейской» дочь Богдана Мардахаева, другая вдова Катюшка Станислава дочь и вдова-мещанка Марьица Борисова дочь жаловались на солдат роты (шкvadроны) майора Матвея Чуровского, «Калину Дементьева с товарищи», которые их обокрали в марте 1663 г. Эти женщины, видимо, грамотные и юридически «подкованные», написали челобитную на царское имя, просили учинить указ в соответствии с царским указом и Соборным уложением, наказать воров и вернуть украденные вещи. 20 мая 1663 г. воры были приведены в Приказную избу, им устроили допрос. На них жаловались воеводе А. Ф. Болтину и служилые люди, в том числе пушкарь Мишка Андреев.

Из этого дела известно, что в Старый Быхов 1 марта 1663 г. прибыли хлебные запасы из Смоленска (обоз с продовольствием привез генерал-поручик Вилим Дромант), в состав гарнизона города входили роты майора Матвея Чуровского, Ивана Берлера (Бернара), Трофима Ковацкого и

Алферьева. Воры признались в некоторых украденных вещах, при этом говорили, что продали их самому командиру, майору Матвею Чуровскому. О некоторых вещах они сказали Матвею Чуровскому, что взяли их с воза с продовольствием, а про другие украденные вещи их вообще «покупатель» не спрашивал. Однако кражу вещей и денег у старобыховских мещанок эти воры отрицали (зная, что может за это последовать суровое наказание) несмотря на то, что их пытали (им было дано по 30 ударов). После пытки 25 мая 1663 г. по приказу воеводы Аверкия Болтина их освободили из-под караула и отправили служить далее. Стоит добавить, что название документа, в котором говорится об этих событиях, приведено публикаторами не совсем верное («Дело о покраденных у Стародубских мещанок деньгах и вещах»). Мещанки были не стародубские а старобыховские, к Стародубу данный документ не имеет никакого отношения⁸².

Неизвестный автор биографической статьи про Аверкия Болтина в РБС писал: «*В 1662 г. он был воеводой в Старом Быхове, где отбил нападение поляков и литовцев, за что получил царскую благодарность*»⁸³.

Опубликованные документы позволяют уточнить этот сюжет. Нападение поляков на Быхов произошло 3 августа 1663 г. Уже 12 августа в Москве узнали об успешном отражении вражеского приступа к Быхову: «*Ратные люди тех Польских и Литовских людей многих на приступе побили, а достальных от города отбили*». Царь пожаловал Аверкия Болтина и всех государевых ратных людей, которые в Быхове, за их службу. Ратным людям велено дать жалование по 2 руб. человеку, всего 1566 руб. Воеводе Аверкию Болтину, полковникам и всяким начальным и всем ратным людям специально отправленный с деньгами жилец Юрий Митусов должен был сказать, что царь «*жалует ево Оверкия и их полковников и всяких начальных и всех ратных людей, велел их спросить о здоровье, и жалует великий государь, службу их милостиво похваляет*»⁸⁴.

Однако со службой Аверкия Болтина в Быхове связано не только это царское милостивое слово «*по случаю отбития польских и литовских людей от Быхова*». А. А. Гераклитов при изучении описания документов МАМЮ обратил внимание на неблагоприятные дела воеводы Быхова⁸⁵. Оказывается, в 1663–1664 гг. в Разряде производилось дело о злоупотреблениях А. Ф. Болтина в должности воеводы в Старом Быхове. Обвинения были предъявлены следующие: «*Невыдача жалования служилым людям, непразднование царских дней, стяжание, разврат, сношения с польскими людьми, отпуск полоняников, сдача г. Быхова*». На Аверкия Болтина написал донос («извет») майор солдатского строя Адриан Бутримов. Это дело большое, на 205 листах⁸⁶. Подробности этого извета майора «Андреяна Бутримова» (у Гераклитова – Бутрикова), пока еще не изучены, последствия его для Аверкия Болтина неизвестны.

После возвращения в Москву московский дворянин Аверкий Болтин выполнял различные поручения, которые отражены в пометах в боярских списках – «за государынею», «у счетного дела в Устюжской чети», или «у переписки и у счету в Устюжской чети», «велено быть в сыску»⁸⁷.

По словам А. А. Гераклитова, Болтин скончался в глубокой старости после 1678 г. Это можно уточнить. В РГАДА в фонде № 233 в одном из именных указателей (№ 155–1. С. 29) имеется запись, относящаяся к 1682/1683 г., где сказано, что Аверкий Федорович Болтин получил пустошь Зимовину в Звенигородском уезде.

В другом именованном указателе этого фонда (№ 156. С. 48) говорится, что именно в 1682/1683 г. Аверкий Федорович Болтин получил грамоту не только на эту пустошь Зимовинку, но и на село Сатино в Алексинском уезде и на неоднократно упоминавшееся село Кобылино в Арзамасском уезде. Во многих других книгах этого фонда, судя по именованным указателям, упоминается Аверкий Федорович и Аверкий Иванович Болтины и просто Аверкий Болтин без отчества.

Сведений о семейном положении А. Ф. Болтина и о детях пока не обнаружены.

В заключение хотелось подчеркнуть, что перед нами проходит интересная судьба служилого человека XVII в., где переплелись походы и службы. Спокойной мирной жизни таких людей вокруг домашнего очага, в окружении жены и детей вплоть до преклонного возраста мы не увидим. Их земельные владения, вотчины и поместья были предназначены, прежде всего, для полного снаряжения конного воина, для готовности его к дальним походам. Становится понятно, почему у многих служилых людей не было детей. Убедительно об этом написал в свое время кн. А. М. Курбский в первом послании царю Ивану Грозному, указав, что он своей «жены не познавах», постоянно находясь в походах и боях, претерпевая нужду и лишения.

Приведенные данные о жизненном пути одного из малоизвестных воевод Саратова, несмотря на их неполноту, позволяют в какой-то мере представить облик этого служилого человека. Будем надеяться, что в архивах будут найдены новые сведения об этом воеводе и о левобережном Саратове в середине 40-х гг. XVII в.

Примечания

- ¹ См.: *Гераклитов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СЧАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 66.
- ² См.: *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий : в 2 т. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1887. Т. 2 (М–Я). С. 540.
- ³ См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М., 1892. С. 9.

- ⁴ *Гераклитов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод... С. 66.
- ⁵ См.: *Платонов С. Ф.* Столяров хронограф и его автор // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 18–28.
- ⁶ См.: Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства Юстиции с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / сост. статский советник Иванов. М. : В типографии С. Селивановского, 1853. С. 37.
- ⁷ См. *Шахматов А. И.* Исторические очерки города Саратова. Саратов, 1891. 236 с.
- ⁸ См.: *Чекалин Ф. Ф.* Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. 84 с.
- ⁹ См.: *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893. С. 19–104.
- ¹⁰ См.: *Чекалин Ф. Ф.* Указ. соч. С. 80.
- ¹¹ См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Указ. соч. С. 1–2.
- ¹² См.: *Барсуков А. П.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 202, 441.
- ¹³ См.: Болтин, Аверкий Федорович // Русский биографический словарь (РБС) / изд. А. А. Половцева. Т. 3 : Бетанкур–Бякстер. СПб., 1908 (репринт – М., 1995). С. 184–185.
- ¹⁴ См.: *Гераклитов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод... С. 66.
- ¹⁵ *Долгоруков П. В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. Ч. 4. СПб., 1858. С. 303.
- ¹⁶ См.: *Савелов Л. М.* Родословные записи : в 3 вып. Вып. 1 : А–Б. М. : Ист.-родослов. о.-во, 1906. С. 239.
- ¹⁷ См.: *Пудалов Б. М.* Родословные сказки Болтиных // Историография. Источниковедение. Историческое краеведение : сборник статей к юбилею доктора исторических наук В. В. Митрофанова. Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. С. 92–111.
- ¹⁸ Там же. С. 102.
- ¹⁹ См.: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х гг. XVI в. / подг. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : АН СССР, 1950. С. 103.
- ²⁰ См.: *Пудалов Б. М.* Указ. соч. С. 102–109.
- ²¹ См.: *Долгоруков П. В.* Указ. соч. Ч. 4. С. 303.
- ²² См.: Государственные поминальные записи конца XIV – начала XVII века : Выдержка из синодика Успенского Кремлевского собора // Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М. : Древнехранилище, 2011. С. 178.
- ²³ См.: *Пудалов Б. М.* Указ. соч. С. 103.
- ²⁴ См.: Отдельные и межевые книги поместья Болтиных. 1586–1594 гг. : Арзамасские поместные акты (1578–1618) / собр. и ред. С. Б. Веселовский // ЧОИДР. 1916. Кн. 1, № 28. С. 27–31.

- 25 См.: Кормленая книга Галицкой Четверти 7112 г. : Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. / пред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 6.
- 26 См.: Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 году // *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : РГГУ, 2004. С. 392.
- 27 См.: *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула : Гриф и КО, 2009. С. 269, 335, 459, 461 и др.
- 28 См.: Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сборник документов / отв. ред. Н. М. Рогожин. М. : Наука, 2003. № 39. С. 143.
- 29 См.: Книги разрядные по официальным оных спискам : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). Стб. 76, 179, 392, 544, 717, 763, 867.
- 30 См.: *Пудалов Б. М.* Указ. соч. С. 98.
- 31 См.: Грамота из Нижегородской чети к воеводе и дьяку о дозоре поместья Баима Болтина. 1616, августа 6 : Арзамасские поместные акты... № 403. С. 568.
- 32 См.: Десятина раздачи денежного жалования арзамасским дворянам и детям боярским. 1615, сентября 10 : Арзамасские поместные акты (1578–1618) / собр. и ред. С. Б. Веселовский // ЧОИДР. 1916. Кн. 1 (256), № 396. С. 533.
- 33 Материалы по истории Нижегородского края из столичных архивов : Писцовая книга Арзамасского уезда (1621–1623 гг.) (Станы Тешский, Ичаловский, Иржимский и Подлесный) / под ред. А. К. Кабанова. Н. Новгород, 1915. С. 86–87.
- 34 См.: Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. : Древнехранилище ; Варшава, 2009. С. 73.
- 35 См.: Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов / публ. А. Н. Зерцалов // РИБ : в 39 т. СПб., 1894. Т. 15. С. 157, 170.
- 36 Болтин, Аверкий Федорович // РБС. Т. 3. С. 184.
- 37 См.: Кормленая книга Костромской чети... // РИБ. Т. 15. С. 184–185.
- 38 См.: «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов : сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древнехранилище, 2015. С. 278, 350, 459.
- 39 См.: Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634) / публ., вступ. ст. и коммент. Е. Н. Горбатова // Российская генеалогия : научный альманах. Выпуск второй. М. : Старая Басманная, 2017. С. 37, 52.
- 40 Болтин, Аверкий Федорович // РБС. Т. 3. С. 184.
- 41 См.: Записная книга Московского стола 7147 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 150.
- 42 См.: Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 947, 959.
- 43 См.: Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступ. статья М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : Издательский центр Института российской истории РАН, 1999. Л. 372 об.
- 44 *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. Вып. 8. М. : Древнехранилище, 2007. С. 430.
- 45 См.: Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 1–7 / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2017–2020.
- 46 Записная книга Московского стола 7155 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 311.
- 47 Там же.
- 48 См.: *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод... С. 66.
- 49 *Рабинович Я. Н.* Калмыки и левобережный Саратов во второй – третьей четверти XVII века : от вооруженных конфликтов к мирным торговым связям // Военно-исторические исследования в Поволжье : сборник научных трудов. Саратов : Техно-Декор, 2019. Вып. 12–13. С. 126–134.
- 50 *Пудалов Б. М.* Указ. соч. С. 104, 108.
- 51 См.: *Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф.* Саратовская летопись. С. 25, 26.
- 52 Болтин, Аверкий Федорович // РБС. Т. 3. С. 184.
- 53 *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923. С. 235.
- 54 См.: Записная книга Московского стола 7157 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 472.
- 55 Там же. С. 486.
- 56 См.: *Латкин В.* Материалы для истории Земских соборов XVII столетия (1619–20, 1648–49 и 1651 годов). СПб., 1884. С. 203.
- 57 См.: Дворцовые разряды... СПб., 1852. Т. 3. Стб. 161, 174.
- 58 Там же. Стб. 235, 259.
- 59 Там же. Стб. 328.
- 60 См.: Сибирские летописи // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) : в 43 т. М. : Наука, 1987. Т. 36. С. 158.
- 61 *Пудалов Б. М.* Указ. соч. С. 104, 108.
- 62 Отписка томского воеводы Н. О. Нащокина кузнецкому воеводе Ф. Е. Баскакову, о приезде посла от киргизских князей просить помощи ввиду ожидаемого нападения на них Алтын-хана и о готовности гарнизона Кузнецкого острога в случае нападения. 1652, декабря 14 // Материалы по истории русско-монгольских отношений : Русско-монгольские отношения 1636–1654. Сборник документов / сост. М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук ; отв. ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М. : Главная редакция восточной литературы, 1974. № 128. С. 379–380.
- 63 См.: *Водарский Я. Е.* «Сметный список» военных сил России 1651 года // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII вв. М. : Институт истории АН СССР, 1989. С. 31–32.
- 64 Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 364, 446.
- 65 См.: Боярская книга 1658 года / отв. ред. Н. М. Рогожин ; подг. текста В. А. Кадик. М. : ИРИ РАН, 2004. С. 161.
- 66 Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м отделением собственной ЕИВ канцелярии. СПб., 1854. Стб. 26.
- 67 Боярская книга 1658 года. С. 160–161.

- ⁶⁸ См.: Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов. Стб. 128.
- ⁶⁹ Болтин, Аверкий Федорович // РБС. Т. 3. С. 184.
- ⁷⁰ Акты, относящиеся до посылки в Малороссийские города государевых воевод : время воеводства в Киеве окольного Андрея Васильевич Бутурлина с товарищами : Отрывки черного доклада по поводу указов от 3 и 4 апреля 1658 года о назначении в Малороссийские города государевых воевод с ратными людьми. 1658, апрель // Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АЮЗР) : в 15 т. СПб., 1892. Т. 15 (1658–1659), № 3-V. Стб. 149.
- ⁷¹ Акты, относящиеся до посылки в Малороссийские города государевых воевод : Наказ стольнику Алексею Пантелеевичу Чирикову, посланному 26 апреля 1658 г. воеводой в Полтаву о том, как ему исполнять свои обязанности и другие разнообразные бумаги, относящиеся до посылки вообще воевод в Малороссийские города. 1658, апрель – июнь // АЮЗР. Т. 15, № 3-VI. Стб. 151, 162, 163, 169, 170.
- ⁷² Там же. Стб. 161.
- ⁷³ См.: Отписка царю киевского воеводы Василия Шереметева, о получении письма окольного Богдана Хитрово, для передачи Киевскому митрополиту Дианисию, о приезде в Киев Аверкия Болтина, назначенного воеводой в Корсунь, и о расстрелянии гетманом Выговским полковника Тимофея Аникеенка. 1658, июля 3 // АЮЗР. СПб., 1872. Т. 7 (1657–1663, 1668–1669), № 82. Стб. 248–249.
- ⁷⁴ См.: Акты, относящиеся до посылки в Малороссийские города государевых воевод : Отписки, полученные в Москве 18 июня 1658 г. от киевского воеводы Андрея Васильевича Бутурлина о том, что Григория Софонова и Андрея (?) Болтина, назначенных воеводами, первого в Белую Церковь, а второго в Корсунь, нельзя отпустить туда по причине казацких междоусобий. 1658, июнь // АЮЗР. Т. 15, № 3-IV. Стб. 141, 146.
- ⁷⁵ См.: Отписка боярина Василия Борисовича Шереметева с товарищи : прибытие их в Киев, подробный отчет о приеме города, всяких военных снарядов и денежной казны от прежних воевод, о воинских людях ; известия о междоусобиях в Малороссии, с приложением разных бумаг. 1658, июнь – август. // АЮЗР. Т. 15, № 5. Стб. 208, 210.
- ⁷⁶ См.: Акты, относящиеся до назначения воеводами в Киев боярина Василия Борисовича Шереметева с товарищи и похода их туда с ратными людьми ; возвращение обратно в Москву воевод, назначенных прежде в малороссийские города : Бумаги, относящиеся до воевод посланных в черкасские города : возвращение их в Москву... 1658, апрель – август // АЮЗР. Т. 15, № 4-II. Стб. 182.
- ⁷⁷ См.: Статейный список дьяка Василия Михайлова Кикина, посланного из Москвы к гетману Ивану Выговскому и всему войску запорожскому с выговором за соединение с Татарами, собрание казацкого войска и неприязненные действия против Московского правительства. 1658, августа – сентября 10 // АЮЗР. СПб., 1863. Т. 4 (1657–1659). № 79. Стб. 159.
- ⁷⁸ Отписки боярина Василия Борисовича Шереметева с товарищи о нападении на Киев Данила Выговского вместе с другими полковниками, Ивана Выговского и полковников Потоцкого и Шенберка, о сношениях его с Иваном Выговским и о других действиях и намерениях восставших казаков. 1658, август – 1659, январь. // АЮЗР. Т. 15, № 6. Стб. 249–306 (цитата – Стб. 284–285).
- ⁷⁹ Память из Конюшенного приказа о присылке из Разряда дьяка для переписи государственной седельной казны. 1661, февраля 26 // Акты Московского государства, изданные Академией наук / под ред. Д. Я. Самоковсова. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1901. Т. 3 (1660–1664), № 349. С. 324.
- ⁸⁰ См.: Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов. Стб. 206–207.
- ⁸¹ Записная книга Московского стола 7171 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 507.
- ⁸² См.: Дело о покраденных у Стародубских (?) мящанок деньгах и вещах, с распросными речами солдат о краже. 1663, мая 20/25 // АМГ. Т. 3, № 627. С. 523–524.
- ⁸³ Болтин, Аверкий Федорович // РБС. Т. 3. С. 184.
- ⁸⁴ Записная книга Московского стола 7171 года // РИБ. Т. 10. С. 564–566.
- ⁸⁵ См.: *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод... С. 66.
- ⁸⁶ См.: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции : в 21 кн. Кн. 15. М., 1908. С. 267 (стлб. 236).
- ⁸⁷ *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. Т. 2. Казань : Ин-т истории АНРТ, 2009. С. 35.

Поступила в редакцию 17.11.2020, после рецензирования 20.12.2020, принята к публикации 28.12.2020
Received 17.11.2020, revised 20.12.2020, accepted 28.12.2020